Г. ПЕТНИКОВЪ

ПОРОСЛЬ СОЛНЦА

III

Григорій Петниковъ

ПОРОСЛЬ СОЛНЦА

3-ья книга стиховъ

МОСКВА 1918

Иллюстраціи къ стихамъ
Маріи Синяковой.

№ 43

Книга отпечатана для книгоиздательства
„Лирень“ въ типографіи „Временника“
Москва, іюнь, 1918.

ВѢТВЬ РАДОНѢГА

Пятнистою рудой въ корняхъ,
Еще невоспоенныхъ влагой,
Ты холодѣешь тѣло рослаго ствола
И твой добытокъ — равнодушье блага.

Но снами томятся подземій
Пласты плодоносныхъ кровей,
И твой высинѣетъ отсѣвокъ
Изумрудами мрущихъ вѣтвей.

О, младѣющій нѣмою въ бытѣ
Непремѣнною владой плодовъ,
И упѣвами выполненъ, выпитъ
Соловьями расплеснутый долъ.

1916.

Поросль солнца

За взрывами весенней воли
По золоту тяжелыхъ крылъ
Подробный вылетъ темной доли
Твой дикій воздухъ взоромъ взрылъ.

И тягу двухъ таятъ оплечій
Вѣнцы словямые дивесъ,
Что грозной полыби полѣтье
Въ суровомъ быльѣ влажный мнѣстръ.

Приди въ предсмертіи конечномъ
Въ края отрепетныхъ морянъ
И пламенемъ, что лавой бѣлой
Ты опылай погулъ полянъ.

Петербургъ, 917.

Какъ медленный полетъ птицы,
Летящей къ знакомому вечернему дереву,
Какъ ясеня серебрянаго сѣнь
Несетъ отблескъ всеневозможной выси
И доводы вѣтра, какъ блески полѣсій
Узорами сѣверной вицы
Воспѣтая теплымъ поморьемъ мысль.

И вѣтви зеленой вѣры
Осѣняютъ, отдавъ синевѣ
Въ поединокъ тяжелое лѣто,
Небодара холонущій серпъ.

Значитъ пламенно облаку вѣрить,
Заростать купиною звѣздъ,
Чтобъ полуденно голубоперой
Высинѣла вечаная повѣсть.

1915.

ЗАПОВѢДНОЕ СЛОВО.

Березъ серебряныя ризы,
На розъ смѣняютъ утръ подвой,
Какъ зорокъ блеска взлетный вызовъ
Всеневозможныхъ древнихъ хвой

Такъ вотъ за окраину рока
Въ невѣрную нѣмую глушь—
Это пѣвъ голубѣетъ высоко
Что росяный, рослый покой.

И въ ровное море грома
Обломокъ червоннаго дня:
Овсяные никнутъ токи
Отъ сѣрыхъ сѣтей дождя.

Царское село, 1916.

ПОСМЕРТЬЕ

Въ кору хоронятъ соки слѣпо
Радѣнья вербныхъ тонкихъ венъ,
И хладами вскормленный сѣверъ
Уже завѣдомо забвенъ.

А вотъ когда въ весны предсердьяхъ
Встаетъ аорты тяжкой ярь,
Ты володомъ какихъ посмертій
Вздыхаешь цѣлины испарь?

1916.

Пылъ липы весенней не свѣявъ
Съ набережій ея сироту
Розоцвѣтомъ,—дорогой небесій
Взнесь ай днесь убираетъ круту

Достовѣрно нѣмѣя отъ дневій,
Полыхающихъ влагу—голубь.
Бологами плываетъ унѣвый,
Обернувшій перуна главу

Аль не холодомъ лога владая
Молодая зайдется серьга
На простую радонею другу
Гуломъ походи денной—листва.

Москва, 1916.

ТЕПЛОРОСЬЕ.

Теплоросье. Троица. Утро русича.
И коня вѣтроваго заковывать уздой,
Травы вяжутъ вѣру зе́мною рукой

И въ купель голуболапую упѣво
Золотѣетъ темью, родомъ, радою капель.

Съ неба—травы—и о твой затраво́къ
Колыбѣетъ вмѣнно черноземій пѣвъ:

Травы. Окрая
Полосы синія—взрывы легчайшіе
Неба—
Ленныя мравы.

И станутъ травы умирая—вянуть,
И нѣгу нѣмую давнозабытыхъ дней
Развѣетъ степи пѣснь.
Голубопѣнная, открытая вечаль,
Вечерняя печаль.

И станутъ нѣмо отовсюду вѣять
Ту мѣну венную, упѣтую вѣрѣль
И голубѣетъ вѣй, и расточаетъ денно небо
Гѣней синебую мірѣль.

1914.

Говоритъ Подгромокъ старшему своему брату:

Дождя даръ силу листную радустъ,
Дождя жаднаго руевыя струи
Ра собралъ за арбою жаркою въ громъ колесный
И нѣжно женнаго дивня травъ,
И землѣ долу череника лѣсная.

Сѣрый мнѣвъ вотъ листьевъ зелелѣя
Изумруды мурома и млавы
Веснеструйна лава!
Да обряды брата скажутъ въ четкихъ капляхъ:

Будь свѣжѣе!

УЗОРЪ СНА НА ЧУСОВОЙ.

За жолтый и густѣвшій лучъ,
За голубую лапу пади!
Кружась о заросли морозныхъ тучъ
Застывшія чужія глади

И поставъ общей бѣлизны,
Какъ сгустокъ инея возникъ...

Мороза сѣдь и въ отчужденный день
Твой тонокъ дымъ—медлительная поступь
И вѣтеръ въ рѣяхъ не толкнувши воздухъ.
Остановилъ свои гряды....

Встаетъ весенній Лей
Тепла лелѣемаго лѣпо.
И станетъ въ синей лапѣ падь
Короткое, быстрѣющее лѣто!

Чусовая, 1917.

ЗА МАРТЪ. СѢВЕРНАЯ ВЕСНЬ.

За мартъ, за омыслъ смерти,
За сонныя тысячелѣтья травъ —
И волхвъ за тканью, канувшею нѣжно въ трилистникъ
одѣянья водъ.
Ведетъ поутрій плугъ по лугу
У влагоды возстановленныхъ веснъ.

И въ горло го, какъ въ горнее легко
Слыветъ словами русаъ игралье,
Не заростетъ росяный русый цвѣтъ
Въ сквозную звучь зовучихъ четъ
И деревенскихъ пряжъ
И осенесь русалье
И жаркая по солнцеросту вѣтвь!

Красная Поляна.

ЗАБЫТЫЙ НАПѢВЪ.

Наведенъ за сѣрую тучу
Какъ въ хлопья взметенныхъ полотенъ.
И вотъ на пачерни учуютъ
Ея сребронѣгу оплота.

Быстрѣйшею взнесшейся ночью
Дождями косящею брови
Покроется мертвая почва,
Какъ владостью терпкой любови.

Серебряной пыли тотъ лепетъ
У ногъ пѣшеходовъ взошедшій
Цѣлуя погоду всебожій
Какъ пламенью пѣсень—очей
Его же зная, не смѣетъ

О ликомъ полѣе велѣть
И снова за сонною рѣчью
Обыченъ забытый напѣвъ.

1916.

ПЕРВООСЕНЬЕ

2

ИЗЪ „БЫТА ПОБѢГОВЪ"

Ты падаешь въ сѣнь сентября
Лежалое дремное жнивье
И влагоду веснъ затая
Какъ утренникъ—пламенный иней...

Но нѣгу синели пріявъ
Въ узорникъ вѣтровыхъ событiи,
Твой тлѣнъ на листа остріяхъ
Ведется отъ вѣка обыченъ.

1916.

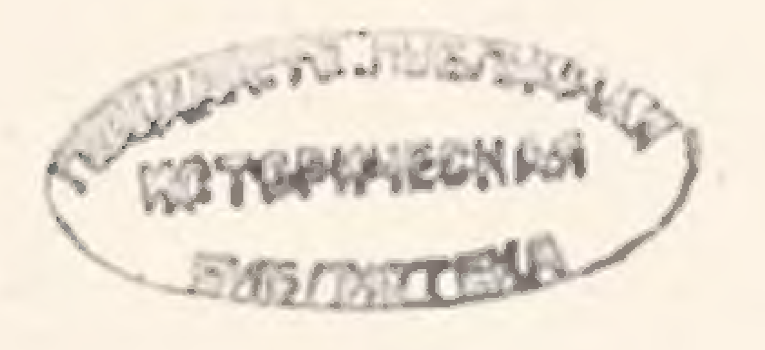
Повѣсть лѣта.

Жара выпиваетъ воду
И въ небо—что въ голубую трубу,
За сумныя устья сутокъ
Упѣвъ краснобурья въ бору.

И породы на отдыхѣ года
Захолонутъ въ пологахъ тѣнесъ,
Занѣмѣвши дремучею вѣрой
До обычая весныхъ живесъ.

И отъ веснъ, отъ лица цѣлины,
Отъ праха взрыхленныхъ обличій
Изумрудовый плѣнъ опыли,
Вознеси золотѣющій выводъ!

1915.

Книги Григорія Петникова:

ЛѢТОРѢЙ. Книга стиховъ. Москва 1915. (распродано).

БЫТЪ ПОБѢГОВЪ. 2 кн. стиховъ. М. 1918. К-во «Лирень».

ФРАГМЕНТЫ НОВАЛИСА. М. 1914. (распродано).

ПАРОСТИ СОНЦЯ. Поезії в украін. перекладі Дм. Загула, В. Алешко, Олеся Жихаренко. В-во «Рух». (друкується).

БОЛЬШАЯ МЕДВѢДИЦА. Кіевъ, К-во «Глашатай». (печатается).

УЧЕНИКИ ВЪ САИСѢ Новалиса въ переводѣ Григ. Петникова. М., К-во «Альціона». (печатается).

ПОРОСЛЬ СОЛНЦА. 3-ья книга стиховъ. Рис. Маріи Синяковой. М. 1918.

ПОЭМЫ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ. (готов. къ печати).

Марка на обложкѣ работы Дм. Митрохина.
Марка на титульн. листѣ Корвинъ—Камен
ской.